О.А. МОНЯКОВА

КОВРОВСКИЕ СТАРООБРЯДЦЫ И ОФЕНИ: ГРАНИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Поводом к написанию данной статьи послужила состоявшаяся в октябре 2008 г. в д. Горячево Савинского района Ивановской области (до 1918 года находилась в составе Алексинской волости Ковровского уезда Владимирской губ. – *О.М.*) первая научно-практическая конференция, посвящённая такой забытой современными исследователями локальной этнокультуре как офенство. Дело в том, что в конце XVIII–XIX вв. Ковровский уезд стал основным центром её бытования. Несколько слов о том, кто такие офени. Еще их называли ходебщиками или коробейниками. Это крестьяне, которые занимались торгом различными мелочными товарами, тканями, иконами, книгами для народа и ежегодно с товаром отправлялись из своих домов во все концы России, рассеиваясь от южных её границ до самых отдаленных областей Сибири. Первоначальное свое развитие офенство получило еще в XV в. в границах Шуйского уезда Владимирской губ., а в XVI в. оно уже было достаточно развито. Как удостоверяют старинные акты, тогда шуяне вели торговлю разными мелочными товарами и табаком, ходя по Украине. В конце XVII в. в г. Шуе стала развиваться мануфактурная промышленность, и с её постепенным расширением офенская торговля между жителями вытеснилась работами на фабриках. С этого же времени, как будто приняв эстафету, офенскою торговлей стали заниматься крестьяне казённой Алексинской волости Ковровского уезда. Позднее офенство распространилось ещё на пять волостей Ковровского уезда: Бельковскую, Клюшниковскую, Великовскую, Санниковскую, Овсянниковскую. Торговля эта с каждым годом расширялась, и к концу XVIII в. развитие её в этих

Монякова Ольга Альбертовна – к.и.н., директор Ковровского историко-мемориального музея, г. Ковров Владимирской обл.

местностях достигло апогея. Составились компании торговцев, образовались большие артели, в которых капитал был общий, паевой. Годовые обороты офенской торговли доходили до 6 миллионов руб. и более. С середины XIX в. в связи с развитием путей сообщения в России стало наблюдаться угасание офенской торговли (1).

В ходе изучения историографии вопроса установлено, что ещё в 50-е годы XIX в. в правительственных кругах возник интерес к взаимоотношениям раскольников и офеней. Властям казалось, что представители старой веры используют искусственный офенский язык для осуществления контактов между собой как в пределах империи, так и за её рубежами. Правительство в лице графа Л.А. Перовского, члена Особого секретного комитета при Министерстве внутренних дел, министра уделов и управляющего кабинетом Его Величества, обратилось к известному знатоку русского языка и его диалектов В.И. Далю (2). В письме графа Перовского Далю от 9 января 1854 г. сообщалось о «главном местопребывании офеней в юго-восточных уездах Владимирской губ.» и выражалась просьба заняться составлением словаря их искусственного языка. «Такой словарь, – писал граф, – может иметь интерес не только этнографический, но и правительственный, потому что на офенском языке производится часто переписка наших раскольников» (3).

Ознакомившись с составленным под руководством В.И. Даля словарём, инициаторы работы обнаружили отсутствие в нём доказательств того, что офени являются носителями раскола. Их словник касался в основном «общежития и торговли». Интерес к проблеме угас, и работы были прекращены.

Но ряд факторов иного характера, на наш взгляд, позволяют вернуться к этому вопросу вновь. И наиболее интересный из них – это сравнительный анализ некоторых документов, обнаруженных нами в Государственном архиве Владимирской области. А именно, «Ведомости старообрядческих сект по Ковровскому уезду» за 1836 г. (4), «Ведомости о раскольниках Ковровского уезда» 1865 года (5) и списка 33 селений Ковровского уезда с наличием офеней, опубликованного известным иваново-вознесенским купцом-краеведом середины XIX в. Я.П. Гарелиным (6). Для наглядности выберем из документов те селения, в которых

жители занимались офенством, и одновременно в них наблюдались представители старой веры, и составим следующую таблицу. При этом мы не будем разделять старообрядцев на течения, которые имели место, а дадим их суммарное число по селениям.

Пробелы против ряда селений в графе за 1865 г. не означа-

№№	Селения с офенями	Кол-во старообрядцев 1837 г.	Кол-во старообрядцев 1865 г.
1	Алексино	2	7
2	Лучкино	5	3
3	Изотино	3	–
4	Малышево	6	–
5	Максимово	12	–
6	Набережное	11	4
7	Пучково	3	–
8	Редькино	3	6
9	Смехры	40	25
10	Сергеево	9	–
11	Жуково	2	–
12	Клязьминский городок	6	22

ет отсутствия сведений. Данная статистика вполне соответствует общей ситуации в старообрядческом мире в Ковровском уезде: если, согласно ведомостям, в 1837 г. их зарегистрировано 698 человек, то в 1865 – 284.

В таблице обращает на себя внимание такая особенность, что все указанные в ней селения, за исключением двух (с. Клязьминский городок и д. Малышево) входили на тот момент в состав Алексинской волости, которая, как мы отмечали выше, являлась центром офенского промысла.

Мало того, из ведомостей мы видим, что офенские селения находились буквально в окружении сёл и деревень, в которых зарегистрировано значительное число старообрядцев. Назовём только те, что относились к Алексинской волости: Горячево – 46, Брехов-ская - 7, Федьково – 3, Бабашкино –1, Гремячево – 7, Горюшкино – 6, Ермаково – 9, Б. Мокрушино – 10, М. Мокрушино – 1 и т.д.

В данном случае преждевременно делать какие-либо выводы,

мы ещё только на первых подступах к оценке этого любопытного факта, но, тем не менее, думается, что подобные совпадения вряд ли случайны. В связи с чем возможно предположить, что занятие офенством способствовало проникновению и дальнейшему распространению старообрядчества в Ковровском уезде. Подвижнический образ жизни офеней помогал общению старообрядцев между собой.

И еще одно, на наш взгляд, интересное наблюдение, которое вытекает из анализа более подробной «Ведомости» 1865 г.: преобладание среди старообрядцев женского населения, что как раз характерно для офенских селений, где большинство мужчин большую часть года находились далеко от дома. Например, священник с. Лучкино Алексинской волости докладывал следующее: «Коноводит Яким Семенов, который приходит в их домы и читает псалтырь и каноны, особенно по усопшим, а на праздники в доме девки Анны Матвеевой в д. Редькине собирается из разных мест много лиц, особенно женского пола, и после свершения молитвы делаются для всех богатые обеды, что служит соблазном для православных, бедных особенно» (7).

Мы не включаем в доказательную базу такой аргумент, что исключительно офени занимались торговлей меднолитыми старообрядческими иконами, так как при этом они не обходились без свойственного им плутовства: принимая старообрядческий вид, то есть притворяясь старообрядцами, офеня, торгующий со старообрядцами, берёт с собой в дорогу свою чашку и ложку, надевает старообрядческий костюм и стрижёт волосы тоже как они (8).

Убедительным основанием для перевода наших предположений в категорию выводов были бы конкретные имена офеней, придерживавшихся старой веры, или наоборот, старообрядцев, занимавшихся офенской торговлей. Поиск подобных сведений является следующим направлением нашей работы по этому вопросу.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Монякова О.А. Исторические заметки о Коврове. Ковров, 2003. С.33–36.

2. Либрович С.Ф. Мнимые «апостолы старообрядчества». История

неизданного словаря, по неопубликованным документам // Вестник литературы. 1914. №1. С.6.

3. См.: Бондалетов В.Д. В.И. Даль и тайные языки России. М., 2004. С.27.

4. Государственный архив Владимировской области (ГАВО). Ф.14. Оп.1. Д.4963. Л.67.

5. ГАВО. Ф.14. Оп.11. Д.1199. Л.54–58.

6. См.: Гарелин Я.П. Суздала, офени, или ходебщики //Вестник Императорского русского географического общества, издаваемый под редакцией исправляющего должность секретаря общества В.П. Безобразова. Ч.XIX. СПб., 1857.

7. ГАВО. Ф.14. Оп.11. Д.1199. Л.56.

8. Голышев И.А. Производство медных икон в Никологородском погосте Вязниковского уезда // Владимирские губернские ведомости. 1869. №27. Ч. неоф. С.2.